

Борьба

Конечно, помимо таких коллекционеров ценителей, как Хуанг Ронгджин, которые охотились за лучшим сокровищем, тут были также и некоторые культурные снобы, настоящие выскочки. Для того, чтобы завоевать улыбку своей девушки, эти люди не возражали против того, чтобы потратить большую сумму денег, совершенно не сдерживаясь. Они притворялись высокопоставленными лицами и сидели на общих местах. Они могли бороться за лифчик знаменитости или за ее чулки, гневно сражаясь, только ради того, чтобы провести ночь с этими маленькими знаменитостями.

Эти люди были двух крайностей. Часто среди них встречались те, кто не владел богатством. Они были обычными выскочками. Поэтому, они не стали бы конкурировать с теми коллекционерами-ценителями, за эти редкие предметы. И точно также, знающие коллекционеры даже глазом бы не моргнули ради какого-то лифчика мелкой знаменитости. Для людей, достигших такой уровень благосостояния не составит труда заполучить любую девушку. Они могут просто взмахнуть рукой, и рядом тут же окажется много женщин.

Это был все тот же аукционист, что и с утра. Однако, стартовые цены на многие товары аукциона второй половины дня были значительно ниже, чем утром. К примеру, порнозвезда по имени Ху Лимей выставила свое нижнее белье на аукцион, со стартовой ценой всего пятьсот долларов.

В итоге, это нижнее белье было продано за десять тысяч пятьсот долларов. Это казалось рыночной ценой за то, чтобы переспать со порнозвездой! Это не стоило более высокой цены. Никто не хотел становиться идиотом.

После этого, было представлено еще несколько бюстгалтеров и трусиков порнозвезд, но самая высокая цена не превысила и пятидесяти тысяч долларов. Конечно, иногда появлялись некоторые действительно неплохие знаменитости, которые продавали свое личные вещи, такие как брелки для ключей, кружки, серьги и так далее. Это были достойные знаменитости. Эти предметы были очень востребованы и некоторые богатые бизнесмены также боролись за них.

Единственная причина, по которой Шу Йя участвовала в этом аукционе заключалась в том, что это окажет влияние на хорошего друга ее отца, Дядю Члнга. Он также был председателем Аукционной Группы Хуйчонг. С ее стороны было бы неразумно отвергать это предложение, поэтому, она проявила уважение к своему дяде.

В конце концов, она была многим знакома. Она была самой популярной молодой звездой в Азии. Ее дебют состоялся в пятнадцать лет, и сейчас ей исполнилось только восемнадцать. Тем не менее, она уже была весьма известной знаменитостью, которая выезжала на гастроли, и съемки в другие страны, например в Гонконг, Тайвань, Китай, Сингапур и Малайзию.

В эту эпоху материализма и денег, в индустрии развлечений появилось множество грязных и негласных правил. Шу Йя была исключением, поскольку вокруг нее совершенно не было скандалов.

Ходили слухи, что у Шу Йи был хороший отец. Если все дело не в ее состоятельном отце, разве она смогла бы сохранить свое целомудрие! Так или иначе, слухи были просто слухами. Было множество таких принцесс среди богатых людей. Как много из них смогли прославиться на всю Азию?

Происхождение Шу Йи изначально было лучше, чем у многих других девушек знаменитостей. Однако главной причиной, по которой она стала знаменитой была ее красивая внешность, ее яркие и привлекательные глаза, а также гордая фигура. А самое главное – Бог дал ей голос жаворонка, ведь любой звук, исходящий из ее уст, был подобен звуку природы.

Да, Шу Йя была очень разносторонней, идеальной девушкой, исключением из своего круга. Никто не смел играть по грязному, чтобы воспользоваться ею. Если верить слухам, от у ее отца были тесные связи со многими ассоциациями в Гонконге, и имел определенное влияние в Китае. Любой, кто осмелился бы побеспокоить его дочь, просто играл со смертью.

У отца Шу Йи не было других пороков. Единственным его недостатком было то, что он слишком сильно заботился о защите своей дочери, не желая, чтобы она пострадала. Однако, это привело к тому, что у Шу Йи так и не было настоящего парня, даже после того, как ей уже исполнилось восемнадцать лет.

С одной стороны, ее отец просто не позволял мальчикам приближаться к ней. С другой стороны, даже сама Шу Йя не хотела заводить парня.

Однако, Шу Йя, которая была одинока, стала объектом желания многих молодых людей в высшем обществе Гонконга. Только подумайте об этом. Такая сногшибательная красота, и у нее никогда не было парня? Или, по крайней мере, никто просто не слышал о том, что у нее есть парень. Что более важно, Шу Йя была единственной дочерью в семье. Если кто-то женится на ней, разве у него не появится имущество ее семьи? И как толпа парней могла не преследовать ее, словно добычу?

Перед этим аукционом, Шу Йя долго сомневалась, прежде чем выставить свою коллекцию. Она долго смотрела на это, и ее взгляд упал на железное кольцо. Это был очень старый аксессуар. Любой, кто наденет его сейчас, будет считаться старомодным.

Несмотря на это, это было одно из любимых украшений Шу Йи, которое она часто носила. СМИ уже писали об этом, но никто не знал причин, почему она его носила. Они могли только списать это на личные предпочтения Шу Йи.

Учитывая положение семьи Шу Йи, для нее вряд ли было бы невозможным владеть достаточным количеством денег, чтобы позволить себе носить платиновые кольца.

Шу Йя тихо вздохнула. Этого человека тут больше не было. Остались лишь пусто-та и воспоминания. Каждый раз, когда она надевала это кольцо, она на долгое время те-рялась в своих мыслях. Шу Йя попыталась надеть кольцо на средний палец. Оно уже не-много туговато надевалось, но его все еще можно было носить. Просто теперь, оно плот-но сидело на пальце.

Шу Йя мило улыбнулась и попыталась надеть кольцо на безымянный палец. На этот раз, оно хорошо подошло.

Шу Йя покачала головой. Наконец-то она решилась продать кольцо. Мы не можем всегда жить воспоминаниями, верно? К тому же, он уже и сам замыл ее, так почему же я до сих пор мучаю себя?

Письмо, которое она ему написала, навсегда исчезло. Шу Йя посмеялась над собой и положила кольцо обратно в шкатулку.

Глядя на такую растерянную Шу Йю, ее отец тоже чувствовал себя не хорошо. Он знал о том, откуда взялось это кольцо, но он не ожидал, что его дочь даже после стольких лет будет хранить эти воспоминания!

Поскольку на этот раз его дочь все таки выставила этот предмет на аукционе, ка-жется, она наконец-то отпустила этот груз своего сердца.

Когда объявили о лоте Лью Вэйшана - «Четырех Скачущих Лошадях», атмосфера в аукционном зале тут же накалилась! Коллекционеры из VIP комнат, которые прежде про-сто отдыхали, теперь широко раскрыли глаза, наполненные желанием!

Это был самый большой набор, из представленных работ Лю Вэйшана в мире! И материалом оказался какой-то изумрудный нефрит!

«...А самым впечатляющим является то, что этот шедевр также включается в себя фото Мистера Старейшины Лью Вэйшана, с того момента, когда он вырезал эту скульп-туру, что делает ее еще более ценной для коллекционирования!» Слова аукциониста только разогрели атмосферу этой толпы!

Снимок того, как Лью Вэйшан вырезает скульптуру, несомненно повышает досто-верной этого произведения! С этим, не будет необходимости в том, чтобы проводить проверку, и каждый может удостовериться в подлинности этого произведения искусства!

Благодаря этому, сомнения многих коллекционеров рассеялись. Большинство из них были готовы на все, чтобы заполучить это сокровище, независимо от того, что для этого потребуется!

«Стартовая цена - сто миллионов долларов» - аукционист назвал начальную стои-мость.

«Ах?» Ян Мин был в шоке. Согласно вчерашней дискуссии с Мистером Чонгом, стартовая цена за этот предмет должна была составить около тридцати миллионов долла-ров. Как она смогла подняться до сотни миллионов?

Сяо Цин тоже была шокирована, «Ян Мин, что? Ты собираешь стать сразу милли-ардером, после всего этого?»

«Я стану миллиардером?» Ян Мин покачал головой, горько улыбнувшись. Он все еще не чувствовал себя иначе. Может быть это из-за того, что деньги не были заработаны его собственными усилиями? Ян Мин все еще любил это чувство от заработанных денег. Например то захватывающее чувство, как когда он играл в азартные игры нефрита, когда был в Тенчжуне.

Учитывая спрос и популярность нескольких работ Лью Вэйшана этим утром, Ми-стер Чонг из Аукционного Дома Хуйчонга, впринял все это во внимание. Он проверил личности участников аукциона второй половины дня. Узнав истории этих людей, он ре-шил повесить стартовую стоимость «Четырех Скачущих Лошадей»!

Он слышал, что многие коллекционеры сожалели о том, что не увидели фотогра-фии работ Лью Вэйшана для утреннего аукциона. В связи с этим, у Мистера Чонга по-явилась уверенность в том, что люди оценят этих «Четырех Скачущих Лошадей».

Стартовая цена в сто миллионов не была исключением из истории, просто она бы-ла очень редкой. Это сразу спугнуло всех выскочек, которые пришли сюда чтобы побо-роться за маленьких знаменитостей! У многих из них даже не было возможности потра-тить более ста миллионов долларов!

Однако, что касается профессиональных коллекционеров, то даже несмотря на то, что сто миллионов не было маленькой суммой денег, для них это было вполне приемле-мо. Но, к сожалению, это была только начальная цена. Никто не мог точно сказать, какой окажется окончательная цена на этом аукционе!

Хуанг Ронгджин на этот раз был твердо настроен на победу, но не хотел сразу де-лать ставку. Пока что, он просто наблюдал со стороны. Ситуация была нехорошей!

За несколько предложений, цена за «Четырех Скачущих Лошадей» поднялась до ста пятидесяти миллионов! Кажется, тут собралось много таких же богатых людей, как он, которые пренебрегали своими деньгами. Хуанг Ронгджин горько улыбнулся.

Как только цена выросла до более двухсот миллионов, начали появляться первые участники, которые отказали от дальнейших торгов. Однако, также присоединилось не-сколько новых участников! Судя по всему, эти люди делали то же самое, что и Хуанг Ронгджин , они просто наблюдали со стороны.

«Триста миллионов долларов!» Хуанг Ронгджин предложил свой ценник.

Только что цена составляла двести сорок миллионов, но неожиданно, она поднялась до трехсот миллионов! Зал погрузился в минутное молчание.

«Номер 12, ставка триста миллионов. Триста миллионов раз...» - сказал аукционист.

«Триста десять миллионов!» - слышался сопротивляющийся голос.

«Комната номер 14, ставка – триста десять миллионов!» - повторил аукционист.

<http://tl.rulate.ru/book/3980/377901>